

5. Dantes V.G. Resursnyj potencial sovremennyh izbiratel'nyh kampanij (Astra-han', 2012 god). Nauchnoe izdanie. – Astrahan', 2013. - 131 s.
6. El'meev V.Ja., Ovsjannikov V.G. Prikladnaja sociologija: Oчерki metodologii. — 2-e izd., ispr. i dop. — SPb., 1999.
7. Ledjaev V. G. Vlast': konceptual'nyj analiz. M., 2001.
8. Morozova E. A. Resursy politicheskoj vlasti. [Jelektronnyj resurs] // Nauch-naja jelektronnaja biblioteka dissertacij i avtoreferatov. URL: <http://www.dissercat.com/content/resursy-politicheskoi-vlasti> (data obrashhenija: 22.01.2013).
9. Nureev R.M., Shul'gin S.G. Vzaimosvjaz' jekonomicheskogo i politicheskogo monopolizma v rossijskih regionah: administrativnyj resurs i formy ego projavlenija// Jekonomicheskij Vestnik RGU. Tom 4. № 6. 2006.
10. Pranova M.I. Izbiratel'nye kampanii: teoretiko-metodologičeskij analiz // Socium i vlast', 2008.
11. Svodnaja tablica rezul'tatov dosrochnyh vyborov Glavy municipal'nogo obrazo-vanija «gorod Astrahan'»// (Jelektronnyj resurs) URL http://www.astrakhan.vybory.izbirkom.ru/region/region/astrakhan?action=show&root=1&tvd=4304220103086&vrn=4304220103082®ion=30&global=&sub_region=30&prver=0&pronetvd=null&vi bid=4304220103086&type=222 (data obrashhenija 9.01.2013).
12. Cherednichenko V.V. Primenenie jekspertnyh ocenok v sociologičeskikh issledo-vanijah. //Sociologičeskie issledovanija. – 1981. - №3.
13. Jadov V.A. Strategija sociologičeskogo issledovanija: opisanie, ob#jasnenie, po-nimanie social'noj real'nosti. M., 2003.

РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ СТАБИЛЬНОСТИ В ПРИКАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ¹

Джанталеева Мадина Шанигуловна, ассистент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: walkman.85@mail.ru

В статье рассматривается двустороннее сотрудничество России и Казахстана в Каспийском регионе. Россия и Казахстан являются наиболее авторитетными государствами в данном районе, которые пользуются серьезным экономическим и политическим влиянием в целом ряде региональных и международных организаций, голосу которых прислушиваются народы и руководители стран данного региона. Район Каспийского моря важен для двух государств как зона геостратегической значимости с точки зрения национальной безопасности. В Каспийском регионе пересекаются противоречивые интересы разных стран, основной причиной, является транспортировка каспийских углеводородов.

Ключевые слова: двустороннее сотрудничество, Каспийский регион, геополитика, государство, углеводородные ресурсы

RUSSIAN AND KAZAKHSTAN RELATIONS AS ONE OF THE FACTOR TO STABILITIES IN THE CASPIAN REGION

Dzhantaleeva Madina Sh., Assistant

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E- mail: walkman.85@mail.ru

¹ Статья выполнена в рамках проекта ФЦП Соглашение № 14.В37.21.1016 от 07.09.2012. Тема: «Вызовы и угрозы этнополитической безопасности Юга России: Прикаспийский вектор социально-политической стабильности российского государства»

In article is considered double-sided cooperation to Russia and Kazakhstan in Caspian region. Russia and Kazakhstan are an most authoritative state in given region, which use serious economic and political influence as a whole row regional and international organization, which voice heed folk and leaders of the countries given region. The Region Caspian epidemic deathes important for two states as zone геостратегической to value with standpoint of national safety. In Caspian region are crossed inconsistent interests of the different countries, the main reason, is a transportation caspian hydrocarbon.

Keywords: double-sided cooperation, Caspian region, geopolitics, state, hydrocarbon facility

Интересы России и Казахстана, двух соседей, имеющих общую историю, культурные и межрегиональные связи, общие вызовы и угрозы безопасности, тесно взаимосвязаны. И потому нельзя не затронуть тему развития взаимоотношений России и Казахстана и влияния их роли на политическую стабильность в Прикаспийском регионе. Как для России, так и для Казахстана важно не только продолжение добрососедских отношений, но и превращение их в фактор стабильности на стратегически важных направлениях, вдоль своих границ. Необходимо отметить, что для двух государств район Каспийского моря важен не столько с ресурсных позиций, сколько как зона геостратегической значимости с точки зрения национальной безопасности [1, с. 5]. Изучение российско-казахстанского сотрудничества в Прикаспийском регионе может способствовать пониманию истоков возникновения и развития рассматриваемой проблемы. Этим и определяется актуальность темы данной статьи.

Современные российско-казахстанские отношения представляют сегодня наиболее успешную, эффективную модель двустороннего сотрудничества на всем постсоветском пространстве. За последние годы между Россией и Казахстаном наработан положительный опыт сотрудничества в нефтегазовой сфере. Перспективы взаимодействия в сфере топливно-энергетического комплекса, то есть в области транспортировки нефти и газа, совместного освоения углеводородных ресурсов северного Каспия, не только могут позитивно влиять на экономическую ситуацию в сопредельных странах, но и способствовать росту либо стабильности, либо конфронтации в регионе.

В развитии отношений между Россией и Казахстаном в Каспийском регионе необходимо отметить две составляющих, определяющих общее их состояние. В геополитическом плане следует отметить зависимость Казахстана от России в вопросе транспортировки казахстанской нефти на мировой рынок. Транзит каспийской нефти на экспорт осуществляется в основном по территории России, поскольку раньше это была единая система магистральных нефтепроводов СССР. Другим моментом, который уже положительно отразился на двусторонних отношениях является урегулирование вопроса о статусе Каспийского моря. Казахстан, Россия, а также Азербайджан занимают одинаковые позиции по этому вопросу. «Стороны заключили ряд соглашений, регламентирующих их взаимодействие по данному вопросу. В частности, Россия и Казахстан подписали соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г.» [2, с. 71]. Аналогичное соглашение было подписано между Россией и Азербайджаном в сентябре 2002 года. Согласно соглашениям «достижение консенсуса предстоит найти на условиях справедливого раздела дна Каспия при сохранении в общем пользовании водной поверхности, включая обеспечение свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды». На сегодняшний день соглашение о разграничении морского дна подписано тремя государствами - Россией, Казахстаном и Азербайджаном (разделено 64 % акватории моря). В соответствии с этими соглашениями Казахстан получил контроль над 27 % дна, Россия контролирует 19 %, а Азербайджан - 18 %. Ирану предлагается 14 % шельфа, однако он претендует на 20 % и настаивает на переносе границы на 80 км севернее от линии, по которой прежде проходила морская граница СССР [2, с. 78]. Эта позиция Тегерана получила поддержку со стороны Туркмении. По соглашению, дно моря с его минеральными ресурсами делится по договоренности между сопредельными и противолежащими государствами, и каждое государство на своем участке дна обладает суверенными правами на недропользование, но не территориальной юрисдикцией.

Большая часть водного пространства с его биологическими ресурсами остается в общем владении и совместном пользовании без границ по воде (за исключением двух прибрежных зон согласованной ширины, одна из которых была бы аналогом территориального моря, а вторая являлась бы рыболовной зоной, которая предусмотрена советско-иранским договором 1940 года)».

При этом делимитация дна должна осуществляться (как в 80% известных мировой практике случаев) по принципу срединной линии. Россия и Казахстан договорились, что они будут проводить разграничение своих участков дна по модифицированной срединной линии (с учетом островов, геологических структур, других особых обстоятельств и уже понесенных геологических затрат). Однако, несмотря на сближение позиций, государствам первоначально не удавалось до конца решить данный вопрос в силу существования определенных спорных моментов. Большой прогресс был достигнут в 2002 году, когда Казахстан и Россия подписали 13 мая 2002 года «Протокол к соглашению между Россией и Казахстаном о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года». Российская сторона планирует ратифицировать данное соглашение в ближайшем будущем. В данном соглашении стороны установили координаты срединной линии, которая делит море между двумя странами, и определили правила разработки месторождений. Таким образом, Россия и Казахстан стали первыми прикаспийскими государствами, которые полностью урегулировали вопросы разделения морского дна. Урегулирование данного вопроса между двумя крупными нефтедобывающими государствами, возможно, обеспечивает еще большую стабильность и инвестиционную привлекательность нефтяных проектов в регионе.

Нужно учитывать, что повышение инвестиционной привлекательности Каспия повлекло за собой активизацию действий крупнейших нефтегазовых компаний мира в данном регионе. Это стало как позитивным фактором в развитии экономики каспийских государств, так и негативным - по причине обострения внешнеполитических связей.

В последнее время в борьбу за влияние в Каспийском регионе активно включились мировые державы. Это в первую очередь связано с богатейшими природными ресурсами данного региона – нефтью и газом. По данным Г.Старченкова нефте-ресурсный потенциал прикаспийских месторождений России (в Астраханской области, Калмыкии, Дагестане, Чечне) превышает 8 млрд. тонн., остальные ресурсы – около 2 млрд. тонн – приходятся на прикаспийские районы Туркменистана и Ирана[3, с. 70].

С каждым годом для прикаспийских государств возрастает роль месторождений Каспия в решении текущих экономических проблем. На фоне продолжающейся милитаризации региона это может повлечь за собой обострение отношений между прикаспийскими государствами.

По мнению некоторых экспертов, к 2015 году Каспийский регион может стать одним из самых нестабильных регионов мира. На это есть все объективные и субъективные причины. Об этом в ходе второй конференции «Парадигмы международного сотрудничества на Каспии», которая прошла 12-13 сентября 2012 года в казахстанском городе Актау, заявил эксперт центра военно-стратегических исследований министерства обороны Казахстана Рафик Таиров, выступивший с докладом о вызовах и угрозах военной безопасности[4, с. 14].

В настоящее время все чаще и чаще звучат мнения о том, что войны будущего будут вестись за энергетические ресурсы. «Арабская весна», народные революции в Северной Африке и на Ближнем Востоке, не спадающая напряженность в Кавказском регионе, нарастание борьбы за богатства шельфа Северного Ледовитого океана все чаще рассматриваются аналитиками и военными экспертами как предпосылки возникновения будущих энергетических войн[4, с. 16].

К примеру, по данным исследований: 95% доступных источников нефти в мире будут исчерпаны в ближайшие 56 лет, оставшиеся 5% иссякнут через 88 лет. Поэто-

му вполне очевидно, что стремление отдельных сильных государств иметь доступ к жизненно важным ресурсам будет только увеличивать число конфликтных зон.

Каспий не является исключением. Это регион, где уже сегодня присутствуют политические, военно-стратегические и экономические интересы многих стран мира, причем не только прикаспийских государств (Россия, Иран, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан), но и наиболее влиятельных мировых держав. Регион становится зоной повышенного внимания одновременно Севера и Юга, Востока и Запада, имеющих свои геополитические интересы. За этими географическими названиями стоят такие страны или группы стран: с Севера - страны Евросоюза, с Юга - Индия и Пакистан, страны Ближнего и Среднего Востока, с Востока - КНР и Япония, с Запада - США и Канада.

Здесь можно выделить следующие группы интересов в данном регионе:

во-первых, прикаспийские страны (Казахстан, Туркменистан, Азербайджан, Россия, Иран), пытаются решить внутренние проблемы за счет поставок энергосырья на мировой рынок;

во-вторых, страны зон транзита (Россия, Иран, Китай, Турция, Грузия, Армения, Украина, Румыния, Болгария и другие), стремятся извлечь дивиденды из транспортировки энергосырья по их территории;

в-третьих, субрегиональные лидеры (Россия, Иран, Китай, Турция) - намерены максимально укрепить стратегические позиции в регионе;

в-четвертых, крупные мировые игроки (США, ЕС, Россия, Китай) рассматривают Каспий как элемент геополитической борьбы за контроль над стратегически важными регионами мира.

Отличительной чертой Прикаспийского региона является то, что он приобретает статус не только сырьевого, но и транзитного региона, который позволяет соединить пути не только между Востоком и Западом (воссоздание «великого шелкового» пути), но и между Севером и Югом («водный путь»: Санкт-Петербург — Москва — по Волге до Астрахани — далее через Каспийское море до Ирана). По этой причине нередко Прикаспийский регион называют Транскаспийским [5, с. 28].

Особую трудность представляет проблема будущей транспортировки нефти и газа из Прикаспийского региона. Причем экономическая целесообразность и эффективность при обсуждении новых экспортных линий отходит на второй план, так как эти планы приобретают ярко выраженный политический характер. И здесь возникают серьезные разногласия между государствами и компаниями и проявляются различия их позиций, разногласия, прежде всего на межгосударственном уровне относительно предлагаемых маршрутов.

В сложившейся ситуации России необходимо искать союзников в продвижении своих интересов во-первых, в самом Каспийском регионе, во-вторых среди региональных государств имеющих влияние на Каспийский регион. По мнению некоторых исследователей, такими союзниками могут стать Казахстан и Туркменистан, для этого необходимо продолжать развивать благоприятные отношения с данными странами. Оба государства являются важными субъектами каспийской политики, фактически даже более значимыми, чем Азербайджан, так как их нефтегазовые ресурсы значительно превосходят азербайджанские

Как показывают события последних лет, разведка и добыча топливно-энергетических ресурсов являются только частью программы совместного сотрудничества в освоении месторождений прикаспийских государств. Сегодня нефтегазовые ресурсы стали одним из основных факторов мировой политики. Глобальные процессы современного развития прямо или косвенно связаны с энергоресурсами, надежный доступ к которым входит в число основных приоритетов любого государства. Поэтому любые крупные проекты по освоению запасов нефти и газа и их транспортировке могут быть как примером широкого международного сотрудничества, так и примером раздора и конфронтации. Практически все нефтедобывающие и газодобывающие страны мира имеют в своем арсенале энергетическую дипломатию, в рамках

которой государство защищает и лоббирует интересы топливно-энергетического комплекса на мировых рынках.

США, Турция, Иран, Япония, Китай и другие страны проявляют повышенный интерес к созданию энергетических транспортных коридоров в Прикаспийском регионе и стремятся получить контроль над ними (путем коммерческого участия своих компаний, предоставления кредитов, политического давления). Однако Грузия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан являются наиболее заинтересованными странами в создании этого и других возможных маршрутов, которые пролягут по их территории [7, с. 125].

По мнению некоторых экспертов, западные страны заинтересованы в том, чтобы установить контроль над энергетическими ресурсами новых прикаспийских государств и уменьшить влияние России в Каспийском регионе [8, с. 12]. При этом их не останавливает экономическая нерентабельность ряда прикаспийских месторождений и отказ от участия в разведке и добыче углеводородного сырья некоторых зарубежных компаний.

Каспийский регион не сможет в ближайшее десятилетие служить источником дополнительных объемов нефти и газа, поступающих на внешний рынок. Причина очевидна – запасы углеводородного сырья переоценены. Это подтверждают и данные об уровне добычи углеводородного сырья, достигнутом прикаспийскими странами в последние годы, а также прогнозные оценки на ближайшее десятилетие. Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, чьи ресурсы рассматриваются в качестве основных источников для наполнения новых трубопроводов, не могут предложить необходимых объемов нефти и газа.

Важным обстоятельством, однако, следует считать размеры нефтяных запасов в Каспийском регионе, оценки специалистов по вопросу о нефтяных богатствах Каспия сильно разнятся. Одни считают, что Каспий обладает богатейшими углеводородными ресурсами, которые могут конкурировать с нефтяными запасами Персидского залива, другие полагают, что эти данные по запасам нефти в Каспии сильно преувеличены и являются попыткой международных энергетических кампаний привлечь дополнительные капиталы для инвестиций. Стало уже привычным то, что при первых же обострениях межгосударственных споров вокруг тех или иных территорий или акваторий СМИ почти всегда обязательно добавляют к названию соответствующего участка слова «богатый нефтью» (oil-rich), не дожидаясь геологических оценок. Так случилось и в период аргентинско-британского конфликта вокруг Фольклендских (Мальвинских) островов, и применительно к спору Китая и ряда стран Юго-Восточной Азии относительно участков Южно-Китайского моря, и в отношении Южных Курил, и применительно к ряду споров и конфликтов в Африке.

По этой причине Статистическое агентство Департамента энергетики США (EIA) оценивает доказанные запасы нефти в Каспийском регионе в весьма широком диапазоне – от 17 до 33 млрд. баррелей. С уверенностью можно утверждать лишь то, что Каспийский шельф является одним из богатейших нефтеносных районов в мире. Как было показано выше, нефтяной фактор – один из основных, влияющих на международные отношения. Поэтому энергоресурсы Каспийского региона уже, сегодня существенно влияют на расстановку сил на мировом энергетическом рынке [10, с. 210].

Казахстан с полным правом может претендовать на роль перекрестка транспортных путей благодаря своему геополитическому положению и нахождению в центре Евразии.

Азербайджан не только обладает огромными топливно-энергетическими ресурсами, но и, находясь на стыке Европы и Азии, имеет транзитные возможности.

Несомненно, что сотрудничество разных стран в этих и других совместных проектах и программах является необходимым условием включения новых независимых государств в мировые хозяйственные связи, создает предпосылки для стабильного и устойчивого развития их экономик, благотворно влияет на решение межгосударственных и внутренних проблем.

России и Казахстану необходимо учитывать ряд факторов, которые будут определять ситуацию в Каспийском регионе в ближайшее десятилетие. Прежде всего, следует ожидать обострения борьбы за маршруты транспортировки пока еще не добытых ресурсов. По крайней мере, многие страны стремятся диверсифицировать источники получения ресурсов, что уже привело к росту соперничества вокруг новых проектов строительства трубопроводов. С учетом того, что вероятность строительства новых маршрутов транспортировки ресурсов из Каспийского региона остается весьма высокой, Россия может столкнуться с конкуренцией со стороны других прикаспийских государств, заинтересованных увеличить поставки добываемых нефти и газа [12, с. 16].

Нельзя исключать усиление роли Ирана, который в перспективе может стать одним из главных конкурентов России и Казахстана в Каспийском регионе. Это может произойти, если прогнозы относительно роста потребления углеводородного сырья европейской экономикой оправдаются. В этом случае могут сместиться акценты в строительстве новых экспортных маршрутов. Роль Казахстана и Туркменистана, которые в настоящее время рассматриваются европейскими странами в качестве главных источников ресурсов для новых трубопроводов, может снизиться.

В итоге транспортировка каспийских углеводородов представляет собой центральную и экономическую, и геополитическую проблему для стран Каспийского региона, где перекрестились противоречивые интересы разных стран. В ближайшей перспективе может возникнуть проблема обеспечения безопасности выбранных маршрутов, поскольку транспортировка стратегического сырья может стать детонатором всплеск сепаратизма. Из этого следует, что в Каспийском регионе существует целый ряд неразрешенных проблем, к которым следует добавить экологические угрозы и опасность энергетического терроризма, то есть терактов в отношении объектов добычи, трубопроводов и иной инфраструктуры. Только решение всех проблем в совокупности может укрепить энергобезопасность и для региона, и для стран-импортеров каспийской нефти. Россия и Казахстан – наиболее авторитетные государства в данном регионе, которые пользуются серьезным экономическим и политическим влиянием в целом ряде региональных и международных организаций, голосу которых прислушиваются народы и руководители стран данного региона [13].

Список литературы

1. Катаев Е.Г., Рубан Л.С. Каспий-море возможностей. – М: Academia, 2008. 280 с.
2. Бутаев А.М. Каспий: зачем он Западу? – Москва, 2004. – 435 с.
3. Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика / Под ред. А.В. Мальгина, М.М. Наринского. Вып. 2. М.: Навона, 2005. 456 с.
4. Р.Таиров. К 2015 году Каспий станет одним из самых нестабильных регионов мира. 18.09.2012. источник www.flnka.ru.
5. Л.Б. Вародомский Центральная Азия и Закавказье в глобальном и региональном контекстах политико-экономического развития. 231 с.
6. Левицкий Л. Каспий: удастся ли России охранить влияние на «русском море». 29.06.2008.
7. Бутаев А.М. Каспий: зачем он Западу? – Москва, 2004. – 395 с.
8. Ибрагимов И. Нефть и геополитика в современном мире (на примере Каспийского региона). Научно-политический журнал. №08 (71). Август 2012.
9. Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика / Под ред. А.В. Мальгина, М.М. Наринского. Вып. 2. М.: Навона, 2005. 456 с.
10. Средиземноморье – Черноморье – Каспий: между большой Европой и Большим Ближним Востоком // Под ред. Н.П. Шмелева, В.А. Гусейнова, А.А. Языковой. – М.: Изд. Дом «Граница», 2006 – 216 с.
11. С.Б. Дружевский К вопросу об альтернативной стратегии Российской Федерации в сфере энергетической политики.
12. Усманов Р.Х. Роль трубопроводных проектов и этнополитических конфликтов в формировании геополитической картины Кавказского - Каспийского региона: мат-лы круглого стола / Усманов Р.Х. // - Власть.- 2011. - № 10.

13. Г. Чуфрин, Д. Жайлин - Национальное информационное агентство «Казинформ» www.inform.kz источник: lenta.ru.

14. Кудряшова Е. В. Институты регионального влияния на федеральном уровне // Социально-гуманитарные знания. – Москва, 2011. – № 7.

References

1. Katayev Ye.G., Ruban L.S. Kaspiy-more vozmozhnostey. – M: Academia, 2008. 280 s.
2. Butayev A.M. Kaspiy: zachem on Zapadu? – Moskva, 2004. – 435 s.
3. Yuzhnyy flang SNG. Tsentralnaya Aziya – Kaspiy – Kavkaz: energetika i politika/Pod red. A.V. Malgina, M.M. Narinskogo. Vyp 2. M.: Navona, 2005. 456 s.
4. R.Tairov. K 2015 godu Kaspiy stanet odnim iz samykh nestabilnykh regionov mira. 18.09.2012 . istochnik www.flnka.ru.
5. L.B. Varodomskiy Tsentralnaya Aziya i Zakavkazye v globalnom i regionalnom kontekstakh politiko-ekonomicheskogo razvitiya. 231 s.
6. Levitskiy L. Kaspiy: udastsya li Rossii okhranit vliyaniye na «russkom more». 29.06.2008.
7. Butayev A.M. Kaspiy: zachem on Zapadu? – Moskva, 2004. – 395 s.
8. Ibragimov I. Neft i geopolitika v sovremennom mire (na primere Kaspiyskogo regiona). Nauchno -politicheskii zhurnal. №08 (71). Avgust 2012.
9. Yuzhnyy flang SNG. Tsentralnaya Aziya – Kaspiy – Kavkaz: energetika i politika / Pod red. A.V. Malgina, M.M. Narinskogo. Vyp. 2. M.: Navona, 2005. 456 s.
10. Sredizemnomorye – Chernomorye – Kaspiy: mezhdubolshoy Yevropoy i Bolshim blizhnim Vostokom // Pod red. N.P. Shmeleva, V.A. Guseynova, A.A. Yazykovoy. – M.: Izd. Dom «Granitsa», 2006 – 216 s.
11. S.B. Druzhevskiy K voprosu ob alternativnoy strategii Rossiyskoy Federatsii v sfere energeticheskoy politiki.
12. Usmanov R.Kh. Rol truboprovodnykh proyektov i etnopoliticheskikh konfliktov v formirovaniigopoliticheskoy kartiny Kavkazskogo - Kaspiyskogo regiona: mat-ly kruglogo stola / Usmanov R.Kh. // - Vlast.- 2011.- № 10.
13. G. Chufirin, D. Zhaylin - Natsionalnoye informatsionnoye agentstvo «Kazinform» www.inform.kz istochnik: lenta.ru.
14. Kudryashova Ye. V. Instituty regionalnogo vliyaniya na federalnom urovne // Sotsialno-gumanitarnyye znaniya. – Moskva, 2011. – № 7.

ОПЕРАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ С ДРАГОЦЕННЫМИ МЕТАЛЛАМИ

Масалов Александр Александрович, аспирант

Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт
355035, Российская Федерация, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 8
E-mail: a_a_masalov@inbox.ru

В статье описаны организационные и правовые основы операций коммерческих банков РФ с драгоценными металлами, осуществляемые на основании специальных лицензий (уполномоченные банки) или без них (неуполномоченные банки). Охарактеризованы общие требования государства к монетам и слитками из драгоценных металлов, к операциям коммерческих банков по покупке, продаже и приему на ответственное хранение в специализированных хранилищах слитков драгоценных металлов. На примере Сбербанка России показаны общие и частные требования современных банков к операциям и услугам по покупке и продаже монет и слитков из драгоценных металлов, а также экономические преимущества и выгоды, получаемые банками и их клиентами при приобретении обезличенных мерных слитков из драгоценных металлов и ведении обезличенных металлических счетов на драгоценные металлы. Раскрыты общие принципы осуществления коммерческими банками операций экономического арбитража, опционов, различных типов свопов по времени, местонахождению и качеству металла, а также по совершению банками форвардных и фьючерсных биржевых сделок с использованием драгоценных металлов в интересах банков или их клиентов.

Ключевые слова: коммерческие банки, драгоценные металлы, обезличенные металлические счета, арбитраж, опцион, своп, форвардные контракты, фьючерсные сделки